

ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПО КОНФЕССИОНАЛЬНОМУ, НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ И ПРОБЛЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Клишкова Анастасия Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Научный руководитель: **Мельникова Алеся Сергеевна**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова

В статье рассмотрены программные установки партии социалистов-революционеров (эсеров) по значимым вопросам Российского государства начала XX столетия: конфессиональному, национальному и проблеме народного образования. Автором делается вывод о том, что эсеры были сторонниками демократических преобразований в социальной сфере.

В конце 1901 – начале 1902 г. из остатков революционно-народнических организаций была создана единая партия социалистов-революционеров (ПСР). Программу партии разработали ее лидеры: В.М. Чернов, Г.А. Гершуни, Н.Д. Авксентьев. Они выступали за ликвидацию самодержавия, установление демократической республики, передачу земли крестьянам, демократические преобразования. Методы борьбы за реализацию своей программы эсеры выбрали те же, что и народники – агитационно-пропагандистская работа и индивидуальный террор. Для осуществления второй цели партией социалистов-революционеров (эсеров) была создана террористическая БО (Боевая организация) во главе с Г.А. Гершуни.

Программа партии эсеров ставила целью «планомерную организацию всеобщего труда на всеобщую пользу» и утверждала, что «только при осуществлении свободного и социалистического общежития человечество будет беспрепятственно развиваться в физическом, умственном и нравственном отношении, все полнее воплощая истину, справедливость и солидарность в формы своей общественной жизни. И в этом смысле дело революционного социализма есть дело всего человечества» [1, с. 313].

В отношении теории эсеры были плюралистами. Партия, считали они, не может уподобляться духовной секте, руководствоваться какой-то теорией. Необходимым условием пребывания в партии считалась лишь вера в ее конечную цель – социализм. Основу эсеровской идеологии составляла перенятая ими у старых народников идея о возможности особого пути России к социализму, не дожидаясь, когда предпосылки для этого будут созданы капитализмом.

В конфессиональном вопросе партия эсеров выступала за полную свободу совести, отделение церкви от государства и школы от церкви, рассматривая религию как частное дело граждан. Эсеры стремились к секуляризации общественной жизни, отмене конфессиональных ограничений, при этом фокусируясь на социальной реформе, а не на борьбе с религией, предлагая передать церковные земли народу.

Представители партии социалистов-революционеров осознавали важность национального вопроса, признавали, что его без его решения немыслимы остальные преобразования, указанные в программе партии. Однако решение этого вопроса не было для них самоцелью. Об этом свидетельствует следующий факт: в программе, принятой в 1906 г., признание права нации на самоопределение – это всего лишь один из необходимых элементов общедемократических преобразований, конечно, важный, но не такой, как обеспечение свободы слова или защита неприкосновенности жилища.

В партийной программе партии эсеров видение решения национального вопроса выражалось как возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение, введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях. В областях со смешанным населением признавалось право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели и распоряжение этими средствами на началах самоуправления. Реализация этой программы потребовала бы радикального изменения формы государственного устройства, перехода от унитарного государства к федеративному, причем построенному по явному территориально-национальному признаку.

Эсеры выступали за демократическую республику с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских, – что закономерно вело к принципу федерализма как типа государственного устройства и способа регулирования национальных и межнациональных отношений [3, с. 42]. Решение национального вопроса эсеры связывали с установлением демократических принципов, толкование которых определялось уровнем общественно-политической мысли того времени, осуществлением социально-экономических преобразований и формированием нового общественного строя.

Надежду на преобразования в политической сфере они связывали с Учредительным собранием. В партийной программе говорилось: «Партия социалистов-революционеров, ведя непосредственную революционную борьбу с существующим режимом, агитирует за созыв Учредительного собрания на указанных выше демократических началах для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления, необходимых личных свобод и защиты интересов труда.

Свою программу этого переустройства она будет отстаивать как в Учредительном собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный народ» [4, с. 82].

Немало внимания эсеры уделяли и проблеме народного образования. В программе партии предусматривалось введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения, установление обязательного, равного для всех общего светского образования на государственный счет, в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления [4, с. 76–82]. Обосновывая необходимость реформы народного образования, эсеры исходили из критики, существовавшей в России, системы просвещения. В программных документах, предшествовавших созданию единой партии, подчеркивалось, что правительство сознательно тормозит развитие образования, видя в невежестве народа опору своей власти. «Считая своим оплотом народное невежество, правительство всячески тормозит дело народного образования, бесстыдно, устами самого монарха называя желание одного из земств ввести всеобщее образование «опасным увлечением»», – отмечалось в издании «Свобода» (1900 г.) [2, с. 34].

Особое возмущение эсеров вызывала политика насаждения церковно-приходских школ как альтернативы светскому образованию. По их оценке, там, где правительство не могло полностью воспрепятствовать открытию учебных заведений, оно «открывает церковные школы, давая народу, таким образом, вместо образования семинарско-поповскую выправку» [2, с. 33]. В программе эсеров требование «свободы совести и религии» и «свободы слова устного и печатного» неразрывно связывалось с установлением обязательного, равного для всех светского образования как необходимого условия для свободного развития личности «без различия национальности, с полной гарантией прав личности на духовное и материальное благосостояние» [2, с. 34]. Некоторые идеи в сфере народного образования были реализованы эсерами на практике. Так, социалисты-революционеры Минска добились создания при Минской городской думе комиссии по народному образованию и субкомиссий в ее составе. Субкомиссий было три: русская, белорусская и еврейская.

Таким образом, эсеры выступали за установление демократической республики, отделение церкви от государства и объявления религии частным делом каждого, установление обязательного, равного для всех светского образования за государственный счет. В области государственного устройства социалисты-революционеры ратовали за федеративное устройство Российского государства с широкой автономией для регионов страны и признанием за некоторыми из них права на самоопределение.

Литература

1. Козляков, В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В. Е. Козляков. – Минск : БГТУ, 2001. – 246 с.
2. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. В 3-х т. / Т. 1 (1900–1907). – М. : РОССПЭН, 1996. – 686 с.

3. Программные документы политических партий и организаций России / сост. Н. Г. Насен-
ник. – Минск : Веды, 1997. – 120 с.

4. Пушкарев, С. Г. Россия 1801 – 1917: власть и общество. – Москва : «Посев», 2001. – 672 с.